

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 65

Э.-Б.М.Гучинова, С.Д.Таванец

**Этнополитическая ситуация в
Калмыкии.**

Москва 1994

Документ № 65

Э.-Б.М.Гучинова, С.Д.Таванец

**Этнополитическая ситуация
в Калмыкии**

Москва 1994

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
И.Г.Косиков
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Работа выполнена в рамках российско-американского проекта "Предвыборная и поствыборная ситуация в России - 1993 г.", финансируемого Фондами Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Карнеги.

Авторы
проекта:

Джерри Хафф
Тимоти Колтон
Сьюзен Лейманн

(Дюкский университет, США)
(Гарвардский университет, США)
(Колумбийский университет, США)

Руководитель исследований в
республиках Российской Федерации:

Михаил Губогло

(Центр по изучению межнациональных
отношений Института этнологии и
антропологии Российской Академии
Наук)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Отделения истории РАН
Программа "Возрождение и обновление России (этнологические и
исторические проблемы)".

Москва, 1994

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЛМЫКИИ.

Калмыки занимают особое положение среди окружающих народов: лингвистически они относятся к монгольской ветви алтайских языков, в конфессиональном отношении они - буддисты (гелукпа). Даже в хозяйственно-культурном плане (экстенсивное скотоводство) они в недавнем прошлом отличались от ближайших соседей.

Калмыцкое общество, четвертое столетие живя в инокультурном окружении, неизбежно вступало в контакты с окружающими народами и восприняло некоторые черты их культуры.

Согласно Всесоюзной переписи 1989г., абсолютная численность населения республики - 322579 человек, из них калмыки составляют 45,4% общей численности, русские - 37,7, народности Северного Кавказа - 8,4, казахи - 1,9, немцы - 1,7 и др. - 4,9% (1).

Этноязыковая ситуация в республике характеризуется функционированием русского языка почти во всех сферах жизнедеятельности. Как русскому населению, так и представителям народностей Северного Кавказа нет необходимости изучать калмыцкий язык. Для самих калмыков проблема сохранения родного языка стала сейчас самой актуальной, потому что в условиях депортации выросло поколение, для которого первым языком стал русский. После возвращения на исконные места обитания функциональные позиции калмыцкого языка ограничивались частично семейной сферой, общением со старшими родственниками и профессиональными интересами творческой интеллигенции. Усилия, предпринимаемые учеными, рост национального самосознания, дают надежду на возможное возвращение калмыцкого языка как разговорного. Наиболее болезненный для народа языковой вопрос приобретает значение индикатора этничности и политической ангажированности.

В настоящее время Калмыкия представляет собой Президентскую республику в составе России. Первый калмыцкий Президент был всенародно избран 11 апреля 1993 года. Эта новая, современная ступень государственности, стоящей еще в начале своего пути. Отношения между властью и народом так или иначе несут на себе печать традиционного менталитета калмыков, в культурных стереотипах которого формулируется некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании.

В настоящее время у калмыков еще не развито в полной мере глубокое чувство самостоятельности и ответственности, они не всегда имеют верные представления о свободе. Точку опоры политической воли они склонны связывать с верховной государственной властью. Политическая жизнь, идея гражданского общества, ценность личной свободы, свободы слова до сих пор чужда многим калмыкам. Для них это означало бы управлять самим через своих представителей, надеяться в делах исключительно на себя, не ожидать всех благ и всех бед от государства. Вмешательство высшей власти - зовись она ханской, царской, партийной или президентской - все еще отражает психологические потребности народа. Так, например, во время изменения Основного закона Калмыкии весной 1994г. одним из основных мотивов при обосновании его изменений Президент ставил его соответствие Конституции России, в состав которой входит Калмыкия, а оппозиция прямо апеллировала к Москве.

Безусловно, буржуазные отношения в Калмыцкой степи на рубеже XIX-XX вв. были заложены, процесс первоначального накопления капитала намечен, но единицы богатых скотопромышленников не успели сложиться в социальную группу с четко оформленными интересами и оказать серьезное влияние на сознание народа. Исторический прыжок через капитализм привел к тому, что и ныне в менталитете калмыков сохраняются представления о принадлежности каждого из них к определенному роду и улусу, а также многопоколенные

родословные (2). Особенности исторического развития и социальной психологии калмыков обусловили тоталитарность мышления и персонифицированное восприятие власти.

Политический лидер в калмыцкой этнической среде может не опасаться оппозиционных настроений: здесь не любили и не любят оппозиционеров потому, что у народа вообще не сложились традиции широких общественных движений.

Кроме того, столетиями владевший умами народа буддизм с постулатом кармы, фатализмом в качестве основного психологического руководства в жизни, с императивом покорности судьбе отучал народ мыслить и действовать в категориях борьбы. Другой стороной этих установок стало традиционное для калмыков уважение к начальству как проявление принципа почитания старших. Фрондерство как тип социального поведения не было одобряемо в калмыцком обществе.

Набирает темпы этническая аккультурация калмыцкого народа, грозящая окончательной утратой им своих этнических характеристик. За 70 лет Советской власти из жизни народа ушли безвозвратно традиционные поселения (хотоны), тип традиционного хозяйства (экстенсивное кочевое скотоводство), традиционное жилище (ишкя гер - кибитка), практически все виды материальной культуры (традиционная одежда, украшения, утварь), за исключением пищи.

Переход на оседлый образ жизни привел к тому, что калмык-скотовод, калмык-воин оказались не у дел, сбалансированный столетиями кочевой образ жизни не имел равноценной альтернативы в жизни оседлой. Поэтому мужчины, самая активная часть общества, оказались в значительной степени отстраненными от традиционной сферы приложения мужского труда.

Нельзя упускать из вида и этнопсихологический аспект, связанный с буддизмом, вернее его проявлением в жизни калмыков: жесткую регламентацию общественной и личной жизни буддийским монашеством, которое брало на себя всю ответственность решений по большим и малым вопросам. Поэтому с конца 30-х годов, когда были закрыты все хурулы (монастыри), а духовенство уничтожено как класс, багаж народного знания содержал лишь осколки ритуальной культовой системы и этики ненасилия.

Обращаясь к проблемам национальной психологии нельзя недооценить последствия депортации 1943 года, повлекшей за собой потерю трети народного генофонда (3).

Не менее губительными оказались этнокультурные последствия 13-ти-летнего дисперсного проживания в регионах с непривычным климатом, в незнакомой этнокультурной среде, среди людей иного вероисповедания. Поражение не только в гражданских, но и в человеческих правах обусловили разрыв хозяйственных и культурных традиций, утрату ведущих позиций калмыцкого языка. Калмыцко-русское двуязычие с тенденцией перехода к русскому монопольному сопровождалось сужением бытовавшего ранее в народе фольклорного репертуара, забвением народных игр и видов спорта, сокращенным исполнением обрядов цикла жизни и календарных праздников Зул и Цаган-сар. Кроме того, есть и невидимые глазу последствия выселения: психологический шок народа - страх перед административными и правоохранительными органами, передаваемый последующим поколениям.

В последние годы в Калмыкии прочно заняли свое место такие новые, ранее неизвестные явления, как демократизация, гласность, политические и экономические свободы, возможность заниматься торгово-предпринимательской деятельностью, благодаря которой в республике зародился класс частных собственников. Процесс этот развивается в условиях традиционной для ментальности монгольского мира индифферентности к практической расчетливости, непрестижности коммерческой сферы деятельности. Предпринимательство, в какой бы форме оно ни выступало, длительное время связывалось с погруженностью в повседневную суету и материальные заботы, с бездуховностью, корыстью и бесчеловечностью в отношениях между людьми. Поэтому едва становящаяся на ноги частная собственность вообще, а в наших условиях особенно, нуждается в поддержке сильной власти.

Авторитаризм в таком случае не столько желательная, сколько неизбежная форма правления. Большая часть населения ориентирована в своих политических пристрастиях не на партии и их программы, о которых имеет смутное представление, а на конкретные лица. Проблема сегодня не в том, будет ли у нас авторитаризм - он есть, а в том, куда он будет эволюционировать: в сторону демократии или диктатуры. Судить об этом можно не столько по типу и форме установленной власти, сколько по той политике, которую она проводит.

В чем можно увидеть признаки и потенциальные предпосылки возможной диктатуры? Согласно Ясперсу, это прежде всего "привычка народа" уважать правительство как таковое, вера в то, что правительство само сделает все, что надо (4). Другой симптом - отсутствие значительного числа людей, преданных демократическим идеалам, готовых взять на себя

личную ответственность в больших масштабах в политической сфере. Стоит указать, между прочим, и на попытки усиления правительственного контроля над средствами массовой информации, на недостаточное внимание к задачам воспитания, образования, просвещения, научно-исследовательской деятельности, на удовлетворение потребностей духовной жизни.

Существенный признак свертывания демократии и сползания к диктатуре - отношение власти к политической оппозиции и той роли, которую она может играть в политической жизни общества. Граница, отделяющая авторитарную форму правления от диктатуры, определяется наличием и признанием необходимости политической оппозиции, не только лояльной сотрудничающей с властью, но и настроенной по отношению к ней критически, а подчас и конфронтационно.

Отсутствие достаточно надежных гарантов конституционного строя возлагает главную ответственность за сохранение и стабильность политического режима на властвующую личность. И здесь остается лишь надежда на то, что такая личность не поддастся соблазну полной узурпации власти.

Первый всплеск политической активности граждан Калмыкии проявился в период избирательных кампаний 1989 и 1990 годов. Отсутствие номенклатурных списков и неограниченность численности кандидатов в депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Калмыцкой АССР создали, казалось, благополучную атмосферу политической активности ранее индифферентного народа. Выдвижение проводилось в коллективах и общественных организациях. Однако выяснилось, что в основном "пользуются уважением и поддержкой своих трудовых коллективов" их руководители (5). Отбор кандидатов по территориальным округам проходил на собраниях представителей трудовых коллективов, принимавших иногда характер КВНов, где побеждает сильнейшая команда поддержки.

По тому же принципу побеждали группы поддержки кандидатов в депутаты и в ходе агитационной кампании: играло роль наличие транспортных средств и других материальных ресурсов. Программы кандидатов были локально конкретными, направленными на улучшение инфраструктуры микрорайона или всего населенного пункта. Продажа дефицитных товаров по себестоимости, установка светофоров, прокладка и ремонт коммуникационных сетей, починка детских городков сторонниками того или иного кандидата создавали иллюзию выполнимости программ кандидатов в депутаты - руководителей крупных предприятий. Значительную помощь кандидатам оказывали журналисты, которых охотно брали в группы поддержки или в качестве доверенных лиц.

В итоге в депутатском корпусе получила преобладание партийно-хозяйственная номенклатура, в основном агропромышленная, которая по традиции после окончания избирательной кампании забыла содержание своих программных обещаний. Это оказало непосредственное влияние на спад политической активности при проведении выборов первого президента Республики Калмыкия (Хальмг Тангч).

Отсутствие единства при принятии Закона о Президенте республики 17 сентября 1991 г., лишь месячный срок, во время которого избиратели должны были выдвинуть кандидатов, познакомиться с ними и сделать выбор, выдвижение кандидатами в президенты руководителей Республики, ухудшение уровня материального благосостояния населения в ходе проведения общесоюзных реформ, практически полное невыполнение депутатами всех уровней своих предвыборных обещаний - все это обусловило атмосферу неведения в целесообразность выборов. Подливали масло в огонь предвыборные платформы кандидатов в президенты Бамбаева, Басанова, Михайлова, Чумудова, которые предпочитали излагать их в устной форме или на плакатах.

Председатель Совета Министров Республики Калмыкия Б.Ч.Михайлов обещал реформировать органы управления за счет их сокращения, поддерживать все формы собственности, но прежде всего укреплять колхозы и совхозы. Короче говоря, его программа полностью дублировала горбачевскую программу перестройки, а между тем в сознании народа постепенно утверждалась идея о бесперспективности государственной формы собственности. Председатель Верховного Совета Республики бывший секретарь Калмыцкого Обкома КПСС В.М.Басанов пытался привлечь симпатии избирателей не программой, а своей "интеллигентностью, чуткостью, человечностью" (6).

Однако и Михайлов, и Басанов принадлежали к старой номенклатурной верхушке республики, которая несла ответственность за ухудшение жизни населения. Беспомощность их в новых условиях вселяла безверие и в их кандидатуры.

Стремясь одержать победу любой ценой, их группы поддержки использовали авторитет народных депутатов всех уровней; присылались телеграммы в рабочие коллективы, в газеты и на телевидение. В надежде на значимость своего слова, они предавали гласности ход номенклатурной приватизации, обвиняли друг друга в улусизме, иногда в национализме, и даже в коррупции. Особенно много упреков было в адрес Михайлова, который от имени Совета Министров распределял дефицитные автомобили, квартиры, подписывал протоколы о контрактах с различными иностранными компаниями. Были публикации в прессе, обличавшие коррумпированность и деловую несостоятельность всех кандидатов в Президенты как представителей скомпрометировавшей себя тоталитарной системы, тормозящих проведение демократических преобразований (7).

Результаты выборов ошеломили не только власть предержащих, но и простых граждан республики: в первом туре 38 из каждых ста избирателей проигнорировали выборы Президента, во втором - уже 42 человека. При этом в первом туре 15, во втором - 13 из ста человек высказались против всех кандидатов (8).

Представляет интерес использование субэтнической принадлежности кандидата. Группы поддержки обоих кандидатов эксплуатировали родословные претендентов в зависимости от состава аудитории. Итоги выборов четко показали, что Михайлова в обоих турах поддержало население восточных районов, Басанова - северных и западных.

В 1991 г. президент в Калмыкии не был избран. Пресса охарактеризовала эти результаты как кризис доверия к партийно-хозяйственной номенклатуре. Профессор Н.Максимов писал: "Не владея в достаточной степени искусством и культурой ведения подобного рода кампаний, претенденты отвлеклись на выяснение взаимоотношений, не предложили гражданам республики научно обоснованной программы экономического и политического развития Калмыкии" (9). Люди высказывались проще: "Не вижу настоящего лидера, за которого можно было, не раздумывая, отдать свой голос" (10).

Острая конфронтация представителей номенклатуры способствовала изменениям в сознании избирателей, народ стал обращать свои взоры на новых людей, молодежь. Таким кандидатом в первом туре стал В.Г.Чумудов, глава администрации Черноземельского района.

Если в начале избирательной кампании молодость - 36 лет - ставили ему в упрек, то позднее стало набирать силу мнение, что надо дать шанс молодому претенденту. В.Чумудов, высказавший желание работать на благо Калмыкии, успевший кое-что сделать, чтобы улучшить жизнь людей в районе, совершил прорыв в ментальности народа, опустив возрастную планку политической зрелости. Однако его недостаточно знали за пределами востока республики. Тем не менее, можно сказать, что в какой-то степени Чумудов как бы подготовил почву для Кирсана Илюмжинова, молодость которого расценивалась уже как достоинство.

Вторые президентские выборы весной 1993 года вернули многим гражданам Калмыкии веру в возможность улучшения жизни. Если в предыдущие избирательные кампании - 1989, 1990, 1991 годы - борьба шла между группами поддержки претендентов, вызывая неприятие у основной массы населения, то весной 1993 года равнодушие у людей поубавилось.

Предвыборная кампания 1993 г. отличалась особым накалом политической активности. С 10 февраля по 6 марта право выдвигать кандидатов в Президенты получили трудовые коллективы, собрания по месту жительства, партии, общественные объединения.

Трудовые коллективы завода "Звезда", совхоза "Оватинский", Большой круг Союза казаков Калмыкии, съезд предпринимателей Калмыкии и др. выдвинули кандидатом в Президенты бизнесмена, Президента Палаты предпринимателей, миллионера Кирсана Николаевича Илюмжинова.

Коллективы Каспийского машиностроительного завода, Элистинского мясокомбината, Калмыцкого государственного университета и др. назвали своим кандидатом первого заместителя командующего авиацией сухопутных сил Российской Федерации Валерия Николаевича Очирова.

Оба кандидата, калмыки по национальности, получили воспитание в Калмыкии, но работали за ее пределами, так что выбор был не из легких.

Съезд свободной партии Калмыкии и конференция республиканского комитета профсоюза фермерских хозяйств выдвинули кандидатом председателя Ассоциации фермерских хозяйств *Владимира Харцхасевича Бамбасва*.

Конфедерация анархистов Калмыкии выдвинула архитектора, предпринимателя Сергея Урусовича Гучунова, съезд Движения ойрат-калмыцкого народа предложил Владимира

Гатцаевича Чумудова, также набравшего опыт в избирательной кампании 1991г. на пост Президента.

Однако на С.Гучунова и В.Чумудова документы в Центральную избирательную комиссию не были представлены, кандидатами в Президенты были зарегистрированы Илломжинов, Бамбаев, Очиров (11). В отличие от прошлых избирательных кампаний своим правом назвать кандидатами в депутаты широко воспользовались партии, объединения, движения и общественные организации. Лишь "Славяне Калмыкии" призвали не участвовать в президентских выборах, либо вычеркивать кандидатов (12).

Несколько иное, чем в прошлые кампании, было освещение предвыборного марафона в прессе, дававшее возможность выражения всей палитры мнений о кандидатах. При этом телерадиокампания и газета "Известия Калмыкии" стремились предоставить всем равные условия. С 20 марта на ее страницах были опубликованы программы всех кандидатов. "Советская Калмыкия" полностью освещала предвыборный путь В.Бамбаева, одного из соучредителей этого издания. Программы Очирова и Илломжинова были опубликованы в ней частично. Если по отношению к Очирову эта газета заняла сдержанную позицию, то для негативных статей об Илломжинове она была открыта полностью. Именно здесь заявили о себе будущие лидеры оппозиции Президенту (13).

На умы и чувства избирателей через средства массовой информации стремились повлиять доверенные лица кандидатов в президенты, их сторонники и противники, известные деятели мирового и российского бизнеса и культуры (14). Командой Илломжинова бесплатно распространялись среди избирателей спецвыпуски газеты "Супермен", а группой Очирова - "Коммерческого информационного вестника". Победили программа и личный образ реформатора.

Основные положения программы Очирова и Бамбаева при определенных реверансах в сторону всех форм собственности ставили во главу угла укрепление ее социалистической формы. При этом Очиров обещал тактику "жесткого контроля со стороны государства". Как и ранее, сообщалось, какие предприятия и объекты будут построены, количество будущих рабочих мест. Если в программе Бамбаева эти места должны были дать фермерские хозяйства вокруг Элисты и торговые связи с Саудовской Аравией и Испанией, то программа Очирова была шире. Она включала проект "Дороги Калмыкии", строительство международного транзитного аэропорта и портового терминала в нефтеносном районе Каспийского моря (15).

Популистски выглядели положения: у Очирова - создать правительство народного доверия, у Бамбаева - ввести низкие налоги для малоимущих, выгодно разместить ваучеры, привлечь женщин к управлению делами, оградить Калмыкию от вооруженных конфликтов, восстановить баланс цен на продукцию агропромышленного и промышленного секторов экономики.

Этот фактор в совокупности с номенклатурной биографией (бывший 1 секретарь Обкома ВЛКСМ, секретарь Обкома КПСС) и поражением на выборах 1991г. не дали Бамбаеву реальных шансов на успех. Лишь 1,55 проц., принявших участие в голосовании 11 апреля 1993 года, отдали за него свои голоса, их распределение по районам было приблизительно одинаковым (16).

Молодой и обаятельный генерал, Герой Советского Союза В.Очиров имел больше сторонников. Однако суховато излагаемая программа не дала населению ясного представления о перспективах республики, зато тревожили слухи о возможной дислокации военных из Закавказья на территории Калмыкии. Это в сочетании с переосмыслением обществом опыта афганской кампании и тем обстоятельством, что во главе двух соседних республик с нестабильной политической ситуацией находились генералы, сыграло свою негативную роль. Ошибочным был и атакующий стиль команды поддержки генерала, поскольку в Калмыкии идея конфликтности, как уже отмечалось, противоречит общественным вкусам.

Программа Кирсана Илломжинова, без устали в доходчивой форме разъясняемая на многочисленных предвыборных встречах, привлекала своим радикализмом. Она была полностью опубликована в "Известиях Калмыкии", а также вышла отдельным изданием.

Коротко программу Илломжинова можно изложить так: возрождение и процветание Калмыкии за счет радикальных реформ всего уклада жизни ее населения. Для этого должна была уйти в историю советская система власти, ей на смену придти президентская республика с централизованным аппаратом управления. Планировалось создать многоукладную экономику, опирающуюся на частную собственность. Основным принцип деятельности государства Илломжинов определял так: интересы человека выше интересов государства.

Избирательная тактика К.Иломжинова была выбрана верно. Народ ему поверил, его имя знали даже воспитанники детских садов. Такой страстной, эйфорической предвыборной атмосферы Калмыкия не помнила. В выборах 11 апреля приняло участие 82% избирателей, из них за Иломжинова отдали свои голоса 65%, за Очирова - 29. Рейтинг Иломжинова был высок во всех без исключения районах республики: за него были калмыки всех субэтнических групп, русские, чеченцы, казахи и другие.

Победил молодой бизнесмен Кирсан Иломжинов благодаря тщательно просчитанной программе и предвыборным акциям. Он стал одним из первых, кто учел в своей предвыборной деятельности традиционную политическую культуру народов республики. Он попытался соединить опыт мировой культуры, опыт развитых стран с проблематикой республики, которую хотел сделать вторым Кувейтом или вторым Ватиканом. Он продемонстрировал романтизм в политике, который нравится обществу переходного периода, уже потерявшему прежние идеалы и еще не нашедшему новые. Существенным достоинством Иломжинова в народе посчитали его непричастность, в отличие от В.Бамбаева и В.Очирова, к партийно-бюрократической системе.

Иломжинов оказался лидером харизматического типа. Его харизма, боговдохновенность выделяли его из среды обыкновенных людей: это парень из нашего города, который всего добился сам. А раз он - миллионер, то, во-первых, поделится с народом секретом обогащения, во-вторых, не будет воровать народное достояние.

Харизматический тип лидерства был единственным не скомпрометированным в последние десятилетия в Калмыкии, взявшим на себя миссию интеграции и модернизации общества. После безличного бюрократического правления, вызвавшего недоверие сограждан к любым представителям бывшей номенклатуры во время выборов 1989-1993 гг., тип лидерства с глубоко личностным характером более импонировал народу. С первых дней президент дал понять, что его не интересуют межнациональные и внутриэтнические разногласия и положил конец той борьбе за власть между улусными группировками, от которой так устал народ за годы перестройки.

В условиях крутой ломки социально-экономических отношений, связанной с переходом к рынку, при определенных условиях сильная авторитарная власть может способствовать стабильности общества. В пользу тезиса об авторитарности правления Иломжинова говорят следующие черты: стремление к монополизации власти, личное определение целей и способов их достижения, железная требовательность. Все указания даются по-деловому кратко, совершенно прямо и открыто.

Харизма Кирсана, как его называют в народе, подтверждается и отношением к нему простых людей. Видимо, равнодушных к нему в республике нет: в основном, это - активные сторонники, но есть и непримиримые противники.

Такая полярность отношений связана с амбивалентностью общественного и индивидуального сознания в эпоху перехода от тоталитарного общества к гражданскому, в которых сосуществуют патерналистские установки и потребность освобождения от ограничений со стороны государства.

Характеризуя президентскую форму правления в Калмыкии следует напомнить, что Иломжинов не прочь сослаться на исторические традиции. Еще до выборов он сформулировал свою платформу: народу нужен хан и я им буду. Эта фраза, эпатировавшая многих, и сказанная полу-шутя полу-серьез, имела гораздо более серьезный подтекст. В исторической памяти народа, в фольклорных преданиях сохранились воспоминания об этом периоде калмыцкой истории как об эпохе процветания и воинской славы, как о золотом веке калмыков. Фигура хана, который брал на себя личную ответственность за все победы и поражения, за благоденствие народа (а в те эпические годы благодаря традиции семейно-родственного характера поселений практически отсутствовали одинокие и нищие люди), всегда импонировала патерналистскому сознанию общества. В этой связи поведение президента не должно было полностью отрицать исторические представления о лидере.

Итак, многое в поведении первого лица Калмыкии конца II тысячелетия связано с монархической доминантой феодального прошлого. В первую очередь, это можно отнести к стилю его деятельности: волевое начало, непредсказуемость действий и оценок, а также к кадровой политике, которая нередко основывается на отношениях личного родства или личной дружбы. Справедливости ради следует отметить, что организация власти через отношения родства вообще характерная черта для кочевого скотоводческого общества. Но степень родства у калмыков, как, впрочем, у всех кочевников, понималась достаточно широко. Опорой ханской

власти часто были выходцы его улуса. В современных субэтнических реалиях ими могли бы стать потомки донских калмыков-бузава, входивших в состав Войска Донского, в котором служили предки войскового старшины К.Илюмжинова.

Существенным шагом в сторону укрепления личной власти стала политика сближения государства и церквей: и буддийской, и православной, и мусульманской. Любопытно, что для создания имиджа республике и себе как президенту, Илюмжинов обращается за поддержкой к духовным отцам мира, едет с визитом к Далай Ламе 14 в Дхармасалу и к Папе Римскому Иоанну-Павлу II в Ватикан.

Популистские шаги Президента выражаются и в роскошных подарках, которые он делает своим сторонникам или новорожденным, нареченным в его честь, популярным артистам, приезжающим выступать по его приглашению или играть в футбол с командой министров,- все это отдает духом феодальной эпохи.

Такого же ностальгического оттенка и широкие настроения масс. В предвыборную кампанию и после нее в Москве и в республике не раз появлялись публикации, обвиняющие К.Илюмжинова в тех или иных грехах. Но ни одна из них не получила широкого резонанса в народе, что также, видимо, перекликается с сакральной непогрешимостью хана. Наоборот, все стрелы, направленные против Президента в итоге превращались в гимны и благословения в его адрес. Следует отметить, что поддержку Президент имеет и среди русскоязычного населения республики.

Еще до Великой Отечественной войны в народе жил эпический цикл "Джангар", который часто исполнялся рапсодами в различных вариантах. "Джангар" - героический эпос, его основные персонажи - хан Джангар Богдо и его дружина создают сильное единое государство, поддерживают в нем стабильность и охраняют его от внешних врагов.

В период депортации и после нее этот эпос потерял прежнее значение в духовной жизни общества. Он стал лишь символом народной культуры. Но это уже другой эпос. Прежний исполняли, импровизируя всякий раз, джангарчи, а поколение, выросшее вдали от Родины, лучше знало печатный вариант "Джангара" в переводе С.Липкина.

Но эпоха требовала своего героя, эквивалентного Джангару, - умного, сильного, почти всемогущего, который сможет объединить всех калмыков и приведет народ к процветанию. Возможно, это одна из основных причин того, что народ в целом не реагирует ни на один упрек по адресу Кирсана Илюмжинова.

В текстах, написанных на калмыцком языке, Президента сравнивают с упавшей с неба звездой, птенцом мифической птицы Гаруда, формулируют его предназначение: Кирсан должен послужить Родине, объединить народ, привести его к благополучию и спокойствию.

Во всех поэтических дифирамбах звучит наказ всячески способствовать распространению и утверждению в Калмыкии "желтой веры" - буддизма. Авторы благопожеланий - представители разных родов и племен, и каждый из них обращается с просьбой о покровительстве Кирсану к своему родовому божеству-покровителю - Дзонхаве, Зеленой Таре, Белому Старцу, Деве-воительнице Окон-тенгри, Очир Ваани, гениям четырех сторон света, что также иллюстрирует тезис о том, что Илюмжинов - действительно смог объединить народ. Почти во всех благопожеланиях есть строки о том, как боги помогают Кирсану и просьба к ним всегда помогать Кирсану.

Многие современные представители власти в республике невольно унаследовали некоторые элементы партийной поведенческой матрицы. Не составил исключения первый президент Калмыкии, кое-что в стиле его руководства, видимо, было стереотипом времен застоя или более ранних. Так, аскетичность, рабочий режим, продолжающийся далеко за полночь, малоэтнический имидж, интернационалистская доктрина - это черты, необязательные для президентской роли.

Правление К.Илюмжинова несет на себе и печать нового. Придя в политику из бизнеса, он сохраняет деловой стиль и сущность предпринимателя. В какой-то степени К.Илюмжинов выполняет обещание сделать из республики, где все связано друг с другом отношениями родства, "корпорацию Калмыкия", работающую по единому директивному плану без издержек на идеологическую пропаганду. Японист по образованию, Президент предложил принятую в стране Восходящего солнца схему "одна корпорация - одна семья", которая бы сняла в республике все межэтнические и субэтнические разногласия.

В республике издавна существует проблема, говорить о которой во всеуслышание никогда не любили: это, так называемый, улусизм. Калмыцкий народ состоит из трех больших этнических объединений: торгутов, дербетов и донских калмыков. В настоящее время можно

выделить три основных ареала их компактного проживания: восток - торгуты, север и центр - дербеты, запад - донские калмыки. Остальные субэтнические подразделения - хошоуты, терские, оренбургские и другие калмыки - более малочисленны и с тремя основными субэтнотопонимами не сопоставимы.

Восточные районы всегда ориентировались на животноводство и до 1990-х годов уровень жизни населения здесь был несколько выше, чем в целом по республике. Северные и западные регионы занимались зерновым хозяйством, которое в настоящее время приносит более стабильный доход.

Начиная с восстановления калмыцкой государственности в 1957г. в народе всегда обращали внимание на субэтническую принадлежность первых лиц. Считалось, что они так или иначе должны поддерживать своих земляков в силу приоритета родственной взаимопомощи. Все кадровые перемещения трактовались через улусную призму.

При этом надо иметь в виду, что при подборе кадров этим принципом руководствовались групповые и родственные связи руководителей, которые, с одной стороны, могли помочь своей родне, с другой - надеялись на ее поддержку. Однако следует учесть, что строгой субэтнической эндогамии у калмыков никогда не было, и сейчас человека "чистых племенных кровей" найти трудно. Как правило, подсчеты родоплеменного состава номенклатуры проводились перед сменой руководства и в политической борьбе, чаще скрытой. Эта простая, правдоподобная, но не всегда реально отражающая жизнь схема, была особенно удобна для объяснения неудач и промахов, поскольку в улусизме можно было обвинить почти любого руководителя. Обвинения такого рода всегда трудно отвести.

Спекуляции на улусную тему открыто проявились в эпоху перестройки. Власть в республике была сконцентрирована в Верховном Совете и Совете Министров, где при голосовании по тем или иным вопросам порой формировались фракции по субэтническому признаку. Улусная карта безошибочно разыгрывалась на выборах в Верховный Совет СССР, в Верховный Совет РФ и в Верховный Совет Калмыкии: в восточных районах проходили депутаты - торгуты, в северных - дербеты и т.д.

Упрекают и первого Президента в "бузавизации" руководящего состава республики, хотя из 4 республиканских министров и 14 представителей Президента в районах нет ни одного выходца из донских калмыков, но, в целом, их социальный статус в общественном сознании заметно вырос. Кстати, в формировании команды Президента можно проследить другой принцип: его окружение - в основном, выходцы из микросреды, в которой вращался будущий президент: одноклассники, друзья детства и юности, родственники. Тридцатилетний Президент доверяет многие важные портфели своим ровесникам. Впервые в истории народа молодежь получила реальный доступ к власти и, похоже, пришло время молодежи.

К.Иломжинов в одном из предвыборных интервью высказал желание запретить деятельность всех политических партий в республике на несколько лет, чтобы они не отвлекали народ от созидательного труда. Вера в скорое пришествие лучшего будущего так захлестнула общество, что, словно по мановению волшебной палочки, чуть зародившаяся политическая жизнь в Калмыкии замерла ровно на одиннадцать месяцев без всяких запретительных мер. Это позволило Президенту в спокойной обстановке выполнить политическую часть своей программы почти полностью.

Прецедентом в российской истории стал роспуск Верховного совета Республики Калмыкия, одним из последних решений которого был Закон о прекращении деятельности местных Советов народных депутатов республики. Конституция Калмыкии была дополнена положением: "Частная собственность священна и неприкосновенна". Все это означало упразднение Советов как формы власти в Калмыкии и законодательное признание частной формы собственности. Позднее опыт роспуска Советов был использован правительством России в других регионах страны. Законодательная власть в республике перешла к временному Парламенту, состоящему из 25 человек.

В течение первых 100 дней президентской формы правления была законодательно сформирована система исполнительной власти, приняты, беспрецедентные пока в Российской Федерации Законодательные акты, устраняющие отделение церкви от государства, и Кодекс торгового оборота, соответствующий нормам международной торговли, который получил высокую оценку зарубежных специалистов (17).

С 29 октября 1993г. началось выдвижение кандидатов в депутаты Совета Федерации и Государственной думы. Этим правом пользовались трудовые коллективы государственных и частных предприятий, собрания по месту жительства, партии и объединения. Так, Калмыцкая

организация Аграрной партии России, Долбано-Приволжское землячество, Центр Межнационального общения "Хамдан - Единение" и объединенный Фонд помощи соотечественникам "Дем" выдвинули кандидатом в Совет Федераций уже бизнесмена В.Чумудова, в Государственную Думу - директора Калм. НИИ мясного скотоводства (КНИИМС) В.Дорджиева. Программные положения у них совпадали с платформой Аграрной партии, хотя Чумудов и считал себя независимым кандидатом. Эта же платформа была в основе предвыборных обещаний самого опытного соискателя В.Бамбаева.

Независимыми от партий и блоков считали себя кандидаты в Совет Федерации К.Илюмжинов, А.Головатов, А.Панькин, кандидаты в Государственную думу В.Колесник, И.Алжеев, Н.Санджиев, Б.Хулхачиев.

**В бюллетени по Калмыцким избирательным округам
были включены в Совет Федерации:**

- К.Илюмжинов, Президент республики Калмыкия,
- А.Головатов, председатель Госкомимущества РК,
- В.Чумудов, директор АО "ЛЭМ",
- В.Бамбаев, Председатель Ассоциации фермеров Калмыкии.

В Государственную думу:

- И.Алжеев, декан историко-юридического факультета КГУ,
- В.Бадмаев, глава фермерского хозяйства,
- В.Дорджиев, директор КНИИМСа,
- В.Колесник, доцент КГУ,
- Г.Мечитов, временно безработный, в прошлом преподаватель КГУ,
- Н.Секенов, зам. председателя Госкомимущества РК,
- Н.Санджиев, директор департамента культуры.

Избирательные бюллетени были опубликованы 4 декабря, а 8 декабря Санджиев Н. снял свою кандидатуру в пользу Б.Хулхачиева

По общефедеративному избирательному округу в Госдуму баллотировались по списку:

- Аграрной партии России - В.Дорджиев,
- блока "Яблоко" - Г.Мечитов,
- "Выбора России" - А.Насунов,
- "Гражданского Союза" - В.Очиров (18).

Все кандидаты в Федеральное собрание собирались заниматься законотворческой деятельностью, отстаивать интересы Калмыкии, добиваться полной реабилитации репрессированных народов. Конкретных обещаний, в отличие от предыдущих кампаний, никто не давал. Характерной стала позиция В.Бадмаева: Отказаться от этих прошлых обещаний и заострить внимание на взглядах на роль и место будущего парламента в российском государстве (19).

Следует отметить, что программы кандидатов полностью не публиковались, а передавались в интервью общими словами. Телерадиокомпания стремилась к равномерному предоставлению эфирного времени каждому, тех же принципов придерживались "Известия Калмыкии". Однако полного равенства быть не могло, поскольку материальные возможности у претендентов были разные.

В начале декабря 1993 г. К.Илюмжинов на предвыборной встрече в Яшкульском районе высказал пожелание увидеть депутатами Федеративного собрания А.Головатова и Б.Хулхачиева, за что был подвергнут критике в "Советской Калмыкии" (20). Рейтинг Кирсана был так высок, что народ прислушался к его словам.

Победу одержал блок кандидатов: К.Илюмжинов, А.Головатов, Б.Хулхачиев. Активность избирателей была значительно ниже, чем на президентских выборах 1993 г.: 57% зарегистрированных избирателей опустили бюллетени в урны. Из них - за К.Илюмжинова - 75 человек из ста, за А.Головатова - 42, за Б.Хулхачиева - 41.

Сенсацией, как и по всей России, стал успех ЛДПР, лидер которой В.Жириновский умело использовал популистские обещания, изощренную агитацию, меняя лозунги порой на противоположные, в зависимости от аудитории. Так, в Волгограде он обещал выселить

калмыков в Китай, а по Центральному телевидению заверял в уважении к лицам всех национальностей. 19% принявших участие в голосовании в Калмыкии отдали свои голоса ЛДПР.

На втором месте была Коммунистическая партия, за которую проголосовало 13% избирателей, что, вероятно, объясняется ностальгией по утраченному прошлому и большой численностью коммунистов среди старшего поколения (21).

Выборы по партийным спискам проводились в Калмыкии, как и по всей России, впервые. Интересно проследить отношение народа к ним. Хотя у Коммунистической партии не было ярких лидеров, она все еще продолжает пользоваться доверием у старших поколений.

По ряду партий - ЛДПР, ДПР, "Яблоко" - голосование шло за лидеров: В.Жириновского, Н.Травкина и С.Говорукина, Г.Явлинского. Этот тезис подтверждается тем, что "безлидерные" партии: "Кедр", "Достоинство и милосердие", "Будущее России - новые имена" - не набрали 1% (22).

Скрытая и явная оппозиция заговорила 12 марта 1994, на следующий день после заявления К.Иломжинова на сессии парламента республики о ликвидации двойного гражданства, о Конституции Калмыкии, возможности изменения статуса республики.

"Политическое заявление" подписали представители шестнадцати партий, движений и организаций республики. Первым поставил подписи образовавшийся 11 марта Общественный комитет защиты Конституции и государственности Калмыкии, за ними: Республиканская и Коммунистическая партии, Свободная партия России, Калмыцкое отделение Аграрной партии России, Ойрат-калмыцкое движение, Союз студентов Калмыкии, Долбано - Приволжское землячество, отделение "Выбор России", отделение народной партии Свободной России, Союз писателей "Обновление", профсоюз ветеранов войны и труда, Народный комитет съезда калмыцкого народа, бывшие депутаты Верховного Совета (23).

В поддержку инициативы Президента Калмыкии выступили с заявлениями и обращениями Ассоциация женщин Калмыкии, Совет ветеранов войны и труда, Славяне Калмыкии, Союз Казаков Калмыкии, Движение в поддержку реформ первого Президента Калмыкии, представители ЛДПР, Конфедерация анархистов Калмыкии, Ассоциация офицеров запаса, Союз предпринимателей Калмыкии, представители православной и буддийской церквей (24).

XVI внеочередная сессия Парламента 18 апреля 1994 г. приняла решение о публикации нового Основного закона - "Степного уложения", названного так по исторической аналогии с "Великим Степным Уложением". Это был свод законов, принятый в 1640 г. на съезде ойратской аристократии, которым руководствовалось калмыцкое общество в юридической практике в XVII - XVIII вв. На сессии же был определен статус Конституционного собрания.

На заседании 5 апреля, учитывая резкую критику со стороны оппозиции при рассмотрении законопроекта, Конституционное собрание внесло коррективы в ст.24, определяющие условия роспуска Президентом Парламента республики. Степное Уложение было принято как Основной закон республики Калмыкия.

Обращение оппозиции к Москве не получило там поддержки. Р.Абдулатипов, заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания, признал законотворческий процесс в Калмыкии закономерным, имеющим аналоги в других местах (25). Взрыв политической активности в марте-апреле 1994 г. затих.

В связи с этим проявился весь политический спектр республики. По данным Департамента юстиции, на март 1994г. было зарегистрировано 5 партий: Коммунистическая, Свободная партия Калмыкии, Республиканская, Демократическая партия Калмыкии, Калмыцкая республиканская организация Аграрной партии России и восемь объединений: Славянская Ассоциация "Зов", Союз студентов, Союз казаков, Ассоциация фермеров Калмыкии, Ассоциация женщин Калмыкии, Движение Ойрат-калмыцкого народа, общественно-политическое движение "Славяне Калмыкии", Движение в поддержку реформ первого Президента Республики Калмыкия" (26).

Самой крупной партией Калмыкии является Коммунистическая, объединяющая бывших членов КПСС. Для ряда партийных функционеров членство в ней - это возможность остаться ими, для других - удовлетворить тщеславие и почти для всех - просто ностальгия по молодости и стране, в которой было много прекрасного.

Остальные партии чаще всего ограничивались заявлениями о своих намерениях. Несколько человек объявляют о создании партии, но число их единомышленников незначительно: от 3 до 50. Они, как правило, не имеют своей социальной базы, печатных

органов, казны, фиксированного членства, кандидатов, выступающих с платформой партии на выборах.

Актив всех партий и движений Калмыкии, вероятно, не превышает 100 - 150 человек, которые одновременно состоят в нескольких организациях.

Более серьезную социальную базу могут иметь национальные движения. Одно из них - Ойрат-калмыцкое, названное так поскольку ойраты - предки калмыков. За три года своего существования его активисты организовали два съезда калмыцкого народа, съезд народов Калмыкии, привлекали внимание общественности и государственных органов республики к проблемам национального возрождения: языка, культуры, народных традиций. Это - единственное в республике движение, которое имеет свой печатный орган - газету "Нарн".

Долбано-Приволжское землячество объединяет ту часть торгутов, малая родина которых - Долбанский и Приволжский улусы Калмыкии - с 1944 г. входит в состав Астраханской области. Мечта землячества - возвращение "северных территорий", согласно Указу о репрессированных народах 1989г. На этих территориях находится памятник национальной архитектуры Хошеутовский хурул. Он был построен на народные деньги в 1912г. и посвящен участию калмыков в Отечественной войне 1812г. В настоящее время это единственное сохранившееся культовое строение дореволюционных времен. Попытки вернуть Калмыкии хотя бы участок территории с хурульным комплексом трактуются властью предрезающими в области как необоснованные территориальные претензии. Подобные заявления вполне могут породить конфликт между русскими и калмыками (27).

Эти движения формулировали и ставили в повестку дня проблемы, отражающие национальные интересы, тем самым воздействовали на этническое самосознание, развивая его, а также выявляли в своих рядах лидеров, готовых заниматься политической деятельностью.

"Славяне Калмыкии" (1992 г.), как и "Зов", возникли в противовес национальным движениям калмыков. Цель этих обществ - возрождение славянской культуры в регионе. Ядро "Славян" включает, главным образом, представителей научно-гуманитарной и творческой интеллигенции русской национальности (28). Высказанное однажды желание создать Элистинскую республику трудно считать серьезным, оно не имеет социальной поддержки в Калмыкии, где русские дорожат здоровыми межнациональными отношениями.

Безусловно, как и везде, определенный слой оппозиции состоит из карьеристов, лиц, для которых общественно-политическая деятельность служит средством для личного самовыражения и самоутверждения. Интересно отметить, что отстраненными от власти оказалось поколение сорокалетних: смена поколений в политическом руководстве республики перескочила этот рубеж.

Оппозиция открыто заявляет о своем полном или частичном несогласии с политикой Президента. Как правило, она объединяет сторонников экс-кандидатов в Президенты Калмыкии Очирова и Бамбаева. Рупором оппозиции стала газета "Советская Калмыкия". Подача в ней информации о деятельности Президента не всегда точна и часто носит язвительный, ернический характер.

Оппозиция сильна страхом населения перед маргинализацией общества: все больше постоянно и временно безработных, не все они могут найти свое место в меняющейся жизни. Характерное для маргиналов аффективное неприятие существующего общества отражается в публикациях этого издания.

Объединенная одной политической целью - свержением К.Иломжинова оппозиция обвиняет его в крахе экономической политики и забвении национальных интересов. Ими не учитывается исторический контекст: падение производства, инфляция, резкое снижение жизненного уровня, рост преступности и прочие негативные явления в Калмыкии и в стране в целом в 1990 - 93 гг. (29). Являясь составной частью Российской Федерации, республика не может быть не вовлечена в пучину экономического кризиса. Нарушение экономических связей, задолженность предприятий друг другу, финансовый кризис привели к остановке многих предприятий, снижению платежеспособного спроса, что в свою очередь вызвало перепроизводство сельскохозяйственной продукции, в частности мяса и шерсти, на которую с 1992 г. у камвольных предприятий нет денег (30).

Проголосовав за Президента, граждане ждали государственной опеки и заботы. Год ожиданий уменьшил число его сторонников, желавших получить обещанное все сразу без собственных усилий. Ими пока не замечена деятельность, направленная на сохранение мира в республике. Переговоры с администрацией и населением Астраханской области смягчили и устранили на обозримый период вероятность конфликта по поводу спорных территорий.

Заключение договоров с кавказскими республиками, ряд других политических акций сняли имевшиеся разногласия, стали основой добрососедства, что имеет огромное значение вблизи очагов конфликтов на Кавказе.

Суверенизация регионов России привела к ослаблению позиций центральных ведомств в решении экономических проблем, промышленные и сельскохозяйственные предприятия остаются один на один со своими трудностями, что приводит к сокращению производства. В складывающейся "корпорации Калмыкии" была оказана поддержка государственным предприятиям и акционерным обществам за счет перераспределения кредитных и бюджетных средств при уборке урожая 1993 г., в весенней кампании 1994 г., сохранено поголовье скота в восточных районах зимой 1993-1994 гг. после стихийных бедствий. Сделаны первые шаги по экспорту шерсти и импорту оборудования для переработки сырья. Однако экономический кризис, жесткая позиция Центра не позволили претворить в жизнь ряд программных положений Президента.

Этатистская политика Президента, позволяя сохранять уровень производства на территории Калмыкии, не могла не вызвать недовольство ряда предпринимателей, желающих работать независимо от государства, что становится все сложнее. Наблюдается некоторая волна эмиграции бизнесменов, в основном молодых, из республики.

Однако не все жители республики, недовольные руководством, в силу национального характера могут однозначно определить и обнародовать свою позицию по отношению к властям. В частности, осторожно относится к политике Президента интеллигенция.

Зависимость сельского хозяйства Калмыкии от климатических условий может привести в обозримом будущем к различным последствиям в экономической, социальной и политической жизни республики. Отстранение Центра от ответственности за состояние экономики регионов, разгосударствление собственности все больше укрепляет в сознании людей идею о необходимости надеяться на свои силы и возможности. Как бы ни сложилась судьба первой президентской республики в Калмыкии, несомненно одно: именно Кирсан Илломжинов был первым, кто увлек здесь народ идеей, что от выбора каждого человека, от его деятельности будет зависеть его судьба и судьбы его детей. Он заложил основы того курса, который, вероятно, будет определять облик республики в XXI веке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии. М. 1992. С.2.
2. Улус - административно-территориальная единица, сопряженная с субэтническим составом калмыцкого народа.
3. Жуковская Н.Л. Калмыкия и калмыки в постперестроечное время. - Этнографическое обозрение. 1993. N 2. С. 17.
4. Вопросы философии. 1993. N 2. С.6
5. Советская Калмыкия, 18 января 1990.
6. Молодежь Калмыкии, 2 ноября 1991.
7. Известия Калмыкии, 16, 30, 31 октября. 2,13 ноября 1991 г. и др.
8. Известия Калмыкии, 22 октября, 7 ноября 1991.
9. Известия Калмыкии, 13.ноября 1991.
10. Молодежь Калмыкии, 19 октября 1991.
11. Известия Калмыкии, 18 марта 1993..
12. Советская Калмыкия, 13 марта 1993.
13. Советская Калмыкия, 18, 23, 25 марта, 1, 8 апреля 1993.
14. Известия Калмыкии, 24. марта , 7, 9 апреля 1993., Советская Калмыкия, 25 марта, 1 апреля 1993.
15. Известия Калмыкии. 27 марта, 7 апреля 1993.
16. Известия Калмыкии, 15 апреля 1993.
17. Элистинские новости, 12-18 марта 1994., см.: Текущий архив Парламента РК-ХТ.
18. Известия Калмыкии, 4 декабря 1993 г.
19. Элистинские новости, 11-17 декабря 1993 г.
20. Советская Калмыкия, 25 ноября 1993г.
21. Советская Калмыкия, 4 декабря 1993г.
22. Известия Калмыкии, 19 октября-15 декабря 1993 г.
23. Советская Калмыкия, 15 марта 1994.
24. Элистинские новости, 12-18 марта 1994, Молодежь Калмыкии, 12-18 марта 1993..
25. Известия Калмыкии, 22 марта 1994.
26. Известия Калмыкии, 23 марта 1994.
27. Жуковская Н.Л. Указ. Соч., С.18-19.
28. Гузенкова Т.С. Указ. Соч., С.17-18.
29. Известия Калмыкии, 1 февраля, 24 марта, 31 июля 1992, 19 января, 6 мая 1993 г., Молодежь Калмыкии 31 января 1991г., Элистинские новости, 14, 1993.
30. Известия Калмыкии , 7 декабря 1993 г.

Подписано к печати 14.10.70 Тир. 170 экз. Печ.л. 15
Заказ № 33
УОП Института этнологии и антропологии РАН